

Алан Миркович

СИНДРОМ ПОНЕДЕЛЬНИКА

Алан Миркович

**Синдром понедельника. Хроники
корпоративного сюрреализма**

«Издательские решения»

Миркович А.

Синдром понедельника. Хроники корпоративного сюрреализма /
А. Миркович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-655875-5

Сюрреалистичная история о команде, которая, вопреки KPI и дедлайнам, учится слышать музыку в трещинах рутины. Через метафоры — грибницы, впитывающие непроизнесённые «извини», прозрачные розы, плавящие ложь, и комнату эха, где страхи становятся партитурой, — автор создаёт мир, где офисные столы прорастают садами, а человечность побеждает цинизм. Для тех, кто ищет выход из лабиринта «надо» и готов услышать, как тихий диалог с коллегой может переписать код реальности.

ISBN 978-5-00-655875-5

© Миркович А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Тишина между строчками	8
Два дня назад	9
P.S.	11
Глава 2. Бумажные самолётики	12
P.S.	14
Глава 3. Слова как фонари	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Синдром понедельника Хроники корпоративного сюрреализма

Алан Миркович

© Алан Миркович, 2025

ISBN 978-5-0065-5875-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Инструкция по выживанию в ландшафтах сюрреализма

Эта книга – алхимия будней, где корпоративные стены дышат, а тишина между совещаниями обретает голос. Сюрреалистичная история о команде, которая, вопреки KPI и дедлайнам, учится слышать музыку в трещинах рутины. Через метафоры – грибницы, впитывающие непроизнесённые *«извини»*, прозрачные розы, плавающие ложь, и комнату эха, где страхи становятся партитурой, – автор создаёт мир, где офисные столы прорастают садами, а человечность побеждает цинизм системы.

От инновационных *«арт-отчётов»* стажёрки Лизы до директора, меняющего галстук на гитару, каждый персонаж – проводник из вселенной абсурда в пространство искренности. Это манифест против «оптимизации души», где даже чёрные розы расцветают капельками незамеченных *«спасибо»*.

Для тех, кто ищет выход из лабиринта *«надо»* и готов услышать, как тихий диалог с коллегой может переписать код реальности. Книга-зеркало, отражающее боль, надежду и магию, спрятанную в ежедневном *«Доброе утро»*.

Эта книга – *противогаз* для тех, кто задыхается в тумане рутин.

Компас – для потерявшихся в лабиринте *«надо»* и *«должен»*.

Фонарь – для ищущих выходы в стенах офисных сновидений.

Мы все носим невидимые костюмы:

– Костюм *«Идеальный сотрудник»*

– Костюм *«Вечный должник»*

– Костюм *«Самозванец на празднике взрослости»*

Но под ними бьётся другое – мальчики, девочки, мечтавшие стать капитанами, феями, изобретателями вечных двигателей.

Возьми этот текст как отмычку. Каждая глава – дверь в те миры, где страх становится крыльями, абсурд – краской, а боль – черновиком для новых сюжетов.

Когда закончишь читать – проверь карманы. Возможно, найдёшь там билет обратно к себе.

Глава 1. Тишина между строчками

Офисное окно дрожало от порывов ветра. Максим щурился в экран, где цифры сливались в серую рябь. Совещание давно должно было закончиться, но директор тыкал указкой в график:

– К четвергу! Или вы все в резюме добавите *«опыт провала»*.

В углу комнаты Алиса перебирала края блокнота. Её движения были странно ритмичны: два касания, пауза, снова два. Как морзянка.

Максим вдруг вспомнил, как она вчера остановила лифт между этажами, чтобы помочь стажёрке поднять рассыпавшиеся документы.

– Ваше мнение, Алиса? – директор ударил ладонью по проектору.

Она подняла глаза медленно, будто выныривая из глубины:

– Вы требуете сократить сроки. Но Игорь из логистики уже третий день спит здесь на диване. – Её голос прозвучал как скрип двери в тишине. – Может, сначала спросим его о реальных возможностях?

Игорь, сидевший у окна, резко выпрямился. На его пиджаке виднелось пятно от кофе круглое, как мишень.

Трещина.

Два дня назад

Переговорка №3

Максим пытался убедить клиента подписать контракт. Цифры, графики, гарантии. Вдруг за стеклом мелькнула Алиса, она вела под руку ту самую стажёрку с красными от слёз глазами.

– Извините, – он встал, прервав собственную презентацию. – Мне нужно... проверить данные.

В коридоре Алиса молча протянула ему платок. Для стажёрки. Её взгляд говорил яснее слов: «Ты тоже так можешь».

Весы.

Обеденная зона. Запах микроволновой лапши и стресса.

Максим застал Игоря за попыткой починить кофемашину дрожащими руками.

– Директор грозитя увольнениями, если не уложимся, – пробормотал тот, не оборачиваясь. – А у меня... – Голос надломился. – Жена звонила. Результаты биопсии через час.

Кофейная гуща капнула на пол. Где-то звонил телефон. Максим вдруг осознал: они пять лет ели за одним столом, но никогда не спрашивали друг у друга «*Как ты?*» по-настоящему.

– Давай я помогу с отчётами, – сказал он, убирая тряпку из рук Игоря. – Ты сейчас нужен дома.

Перезагрузка.

18:47. Пустой офис. Алиса разбирала документы в шкафу.

– Зачем вы это сделали? – Максим оперся о дверной косяк. – Для Игоря. Для стажёрки. Вас же могут...

– Уволить? – она повернулась, держа папку с надписью «Архив 2018». – Посмотрите.

Внутри были фотографии: команда смеётся у украшенной ёлки. Молодой директор с гитарой. Кто-то принёс щенка в офис.

– Мы стали машинами, – она провела пальцем по пыльной фотографии. – А ведь начинали как семья.

Максим взял одну из карточек. На ней он сам с другой причёской и без тени под глазами.

Финал. Катализатор.

На следующее утро директор застыл на пороге: Игорь спал на диване, прикрыв лицо отчётами. Рядом термос с супом и записка *«От Максима»*.

– Что это? – босс ткнул в бумаги.

– Правда, – раздался голос Алисы. Она стояла с папкой *«Архив»* в руках. – Помните? Вы сами говорили: *«Команда – это когда закрываешь проект и остаёшься праздновать с теми, кто через ад прошёл»*.

Тишина длилась ровно столько, чтобы Игорь успел сесть и протереть глаза.

– Перенесите дедлайн, – неожиданно сказал директор. – И... купите новый диван.

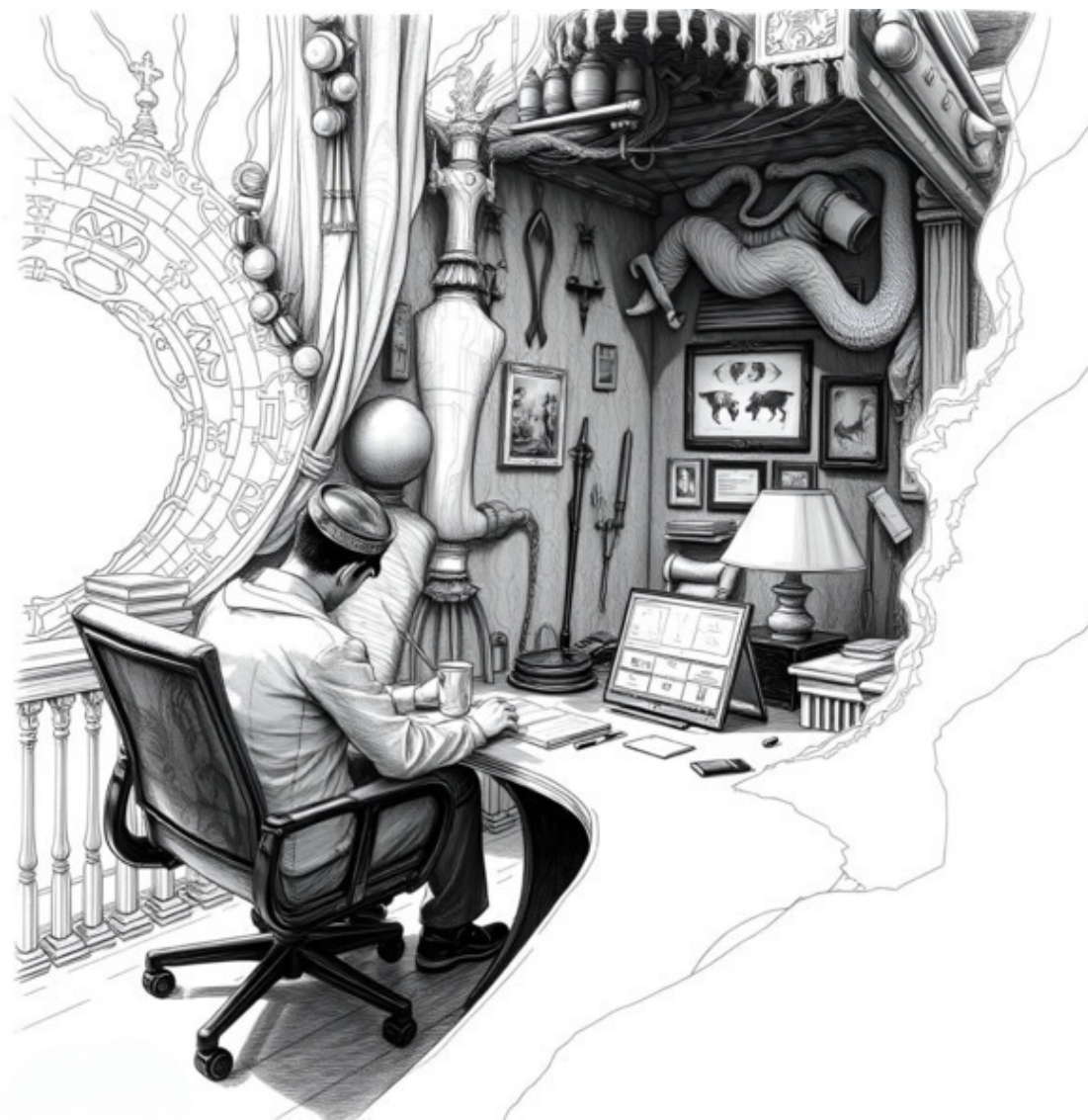
P.S.

Иногда чтобы изменить пространство, достаточно напомнить ему, что внутри есть люди.

Спроси завтра коллегу: «*Как ты на самом деле?*»

И приготовься услышать.

...а стажёрка на следующий день принесла торт. Домашний. С вишней, как в детстве.

Глава 2. Бумажные самолётики

Офисный принтер захлебнулся, выплюнув триста страниц отчёта. Максим поднял лист на обратной стороне мелькнула детская каракуля: «*Папа, когда ты придёшь?*» Он обернулся: Игорь, не отрываясь от экрана, складывал испорченные страницы в самолётики. Аккуратно, как оригами.

Вирус.

Алиса вошла в переговорку с коробкой скрепок и ниток. Директор сдвинул брови:

– Это ваш план «*Перезагрузки*»?

– Нет. Это симптомы, – она высыпала скрепки на стол. – Каждая – это невысказанное «спасибо». Нитки полетели следом. А это «мне страшно сказать».

Максим невольно тронул шрам на ладони след от падения в детстве, когда гнался за голубем. Неожиданно вспомнил, как мама кричала: «*Да ты художник, а не бегатель!*»

– Мы начнём с пяти минут в день, – Алиса привязала нитку к скрепке. – Каждый берёт один «страх» и одно «спасибо». Передаём как эстафету.

Директор потрогал конструкцию, словно она была опасна. Вдруг сорвал с галстука булавку:

– Мой страх? Что через месяц здесь будет расти плесень вместо людей.

Инфекция.

Стажёрка Лиза поставила на кухне баночку с вишнёвым вареньем. «*От мамы*», записка дрожала от старания вывести буквы. К полудню на столе появились:

– Фото пса Джека с подписью «*Он жуёт тапки, но слушает лучшие людей*»

– Стикер: «*Спасибо, Коля, за зарядку к моему телефону в тот дождь*»

– Засушенная ромашка в паспорту от Игоря: «*Первый цветок, который сорвала моя дочь*»

К трём часам директор принёс старую гитару. Не играл просто поставил в угол, как икону.

Лихорадка.

Максим застал Алису в архиве. Она сверяла документы с красной ниткой на запястье.

– Это что, новый корпоративный стиль? – он показал на нить.

– Моя бабушка так счетоводы помечала. Тех, кому можно доверять. – Она перевязала нить ему на палец..

Вдруг вбежала Лиза:

– Игорь... он...

Они нашли его спящим на стопке отчётов. В руке самолётик с надписью: «*Простите, я соврал про биопсию. Просто боялся, что меня выгонят как слабака*».

Вакцина.

Десятилетняя Варя топала по коридору в смешных ушах зайца. Остановилась у «*Стены памяти*», которую начал Максим:

– Почему вы рисуете смайлики на серьёзных бумажках?

Директор, поправляя галстук с динозавром (подарок Вари), сел на корточки:

– Потому что мы...

– Врете, – девочка ткнула пальцем в график. – Дядя Максим вчера плакал у принтера. А вы написали ему «молодец» с улыбочкой.

Тишина ударила в набат. Игорь закрыл лицо руками. Алиса развязала нитку с пальца Максима.

– Правда, – сказала она громко, – мы только учимся. Хочешь быть нашим учителем?

Финал. Иммунитет.

На следующий день каждый получил конверт. Внутри:

1. Фото коллеги с его детской мечтой (Максим не знал, что Игорь хотел быть фокусником)
2. Пустой бланк: «*Моя сегодняшняя правда: _____*»
3. Семечко подсолнуха

Директор вышел с гитарой на середину офиса. Не заиграл, просто сказал:

– Сегодня в пять. Пицца и... может, кто-то помнит три аккорда?

P.S.

Самые важные системы ломаются не от ошибок, а от молчания.
Завтра принеси коллеге то, что пахнет твоим детством.
И спроси: «О чём ты мечтал, когда это нюхал?»

...а Варя прислала список вопросов для следующего совещания:

- 1. Почему стулья не разноцветные?*
- 2. Можно вместо KPI считать смех?*
- 3. Когда вы все станете волшебниками?*

Глава 3. Слова как фонари

Офис пах свежей краской – Варя настояла, чтобы стены перекрасили в цвет «*спокойного моря*». Директор нервно теребил медиатор от гитары, глядя на экран: клиент требовал объяснений по детским рисункам вместо отчётов. Лиза, бледная как мел, шептала: «*Я случайно...*», но Алиса перебила:

– Подожди. Скажи, что на самом деле произошло.

Тишина стала третьим участником разговора.

Эхо.

Максим обнаружил Игоря в серверной. Тот методично чистил клавиатуру спиртовой салфеткой.

– Ты же не IT-шник, – Максим прислонился к стойке.

– Знаю. – Игорь выдержал паузу, доставая из кармана смятый самолёттик. – После вчерашнего... Когда Варя сказала про плач у принтера. Ты...

– Да, – Максим перехватил взгляд. – Это был день, когда умер мой кот. Детский страх, что горе это стыдно.

Игорь протянул салфетку. Не для клавиатуры.

Слова-зеркала.

Алиса собрала всех у «*Стены памяти*». В руках коробка с надписью «*Честность. Хрупкое. Не встряхивать*».

Правило одно: говорите только о себе. Не «*ты опоздал*», а «*я чувствую тревогу, когда жду*».

Директор первым бросил камень в стеклянный щит:

– Я ношу галстук, потому что мой отец сказал: «*Настоящий мужчина без галстука как суп без соли*». Мне 47, а я всё ещё боюсь его разочаровать.

Лиза, обнимая папку с рисунками:

– Я отправляла эти файлы, потому... потому что цифры казались мёртвыми. Хотела, чтобы они увидели нас.

Варя, болтая ногами:

– А я вчера соврала, что люблю брокколи. Мама плакала на кухне, а я испугалась её грусти.

Тишина в наушниках.

Максим и Игорь поехали к клиенту. В машине Игорь вдруг выключил радио:

– Давай договоримся. Если я начинаю говорить шаблоны ты сигналишь. Как в том фильме.

Клиент, седовласый мужчина с шрамами на костяшках пальцев, крутил в руках детский рисунок Лизы:

– Это ваша «стратегия»?

Максим вдохнул полной грудью:

– Нет. Это наша стажёрка боялась, что вы не увидите за цифрами людей.

Клиент достал из стола фото: мальчик с акварелью в руках.

– Мой внук. У него ДЦП. Эти рисунки... – он провёл пальцем по каракулям. – Первый раз вижу, чтобы бизнес говорил на его языке.

Перезагрузка слуха.

Вечером Алиса застала директора за странным ритуалом: он ставил гитару в каждый угол офиса, прикладывая ухо к деке.

– Ищу, – пояснил он. – В дереве иногда остаётся эхо песен, которые на нём играли.

И?

– В третьей гитаре... – он вдруг сел на пол. – Звук скрипки. Её оставила Ольга из бухгалтерии. Уволилась три года назад. Говорила, что здесь не слышат тихого.

Алиса достала из коробки «Честность» последний предмет зеркальце в форме облака.

Завтра вернём ей гитару.

Правда как алгоритм.

На утреннем совещании Варя включила проектор. На экране схема:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.